

УСАДЬБА НЕПОМИЛУЕВА ИЗ ДЕРЕВНИ ГАРМАНКА

*Владимир Викторович Тихонов,
директор Архитектурно-этнографического
музея «Тальцы»,
г. Иркутск*

Освоение Предбайкалья русскими началось в XVII веке. Гигантская по размерам территория края, равная совокупности территорий многих европейских государств, заселялась в основном по рекам посредством строительства разбросанных на значительном удалении друг от друга небольших деревень-малодворок (заимок), насчитывающих в своем составе от одного до трех дворов. Равномерно, хотя и редко составленные по всему Предбайкалью деревни-заимки к середине XVIII века стали опорными пунктами процесса колонизации края русскими, окончательно закрепив его за Россией. Первую волну землепроходцев в XVII веке, главным образом казачество, в XVIII веке сменяет вторая волна, теперь уже крестьян-переселенцев, большей частью из северных губерний России (Вологодская, Пермская, Архангельская и т. д.).

Приходя на новые территории, переселенцы на первых этапах их освоения не имели в достаточном объеме информации о климатических особенностях этих территорий. Поэтому при обустройстве хозяйства они строили жилье в соответствии с традициями тех мест, откуда прибыли. В домостроении, в частности, широко использовался дом, совмещенный под единой крышей со скотным двором. Несмотря на то что в XVII–XVIII веках таких строений было много, до нас дошли лишь упоминания о них в литературе.

Климатические условия, характер хозяйственной деятельности (земледелие, животноводство, промысловый уклад) со временем внесли существенные, если не сказать кардинальные, изменения как в планировку усадеб, так и непосредственно в облик жилых домов. Процесс приспособления к новым условиям происходил эволюционно, растянувшись почти на два столетия (с XVII по XIX в.).

Незначительный по сравнению с севером России снежный покров в Предбайкалье обусловил возможность вначале частично, а потом и полностью отказаться от крытых дворов, со вмещенных с домом под одной крышей, и перейти к строительству открытых дворов. Таким образом, с XVIII века в Предбайкалье формируется новый тип планировки усадеб: в центре усадьбы горницей на улицу — жилой дом, а справа и слева от него — открытые дворы с хозяйственными постройками. Чистый двор выстилался полубревнами и имел набор хозяйственных построек, обеспечивающих хранение продовольствия и имущества. Скотный двор в соответствии со своим названием обеспечивал обслуживание домашних животных и был, как правило, земляным, хотя и здесь встречались исключения. В подтверждение этого в музее «Ангарская деревня» (г. Братск) автор встретил единственный экземпляр усадьбы Скрипова второй половины XIX века из деревни Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области, где чистый двор был земляным, а скотный — вымощен полубревнами.

Для музеев под открытым небом, а также в целом для науки, безусловно, наиболее интересными и ценными являются этапные моменты, в том числе и в развитии домостроения. К сожалению, в Предбайкалье образца домостроения первого этапа освоения, каковым был дом со двором под единой крышей, не сохранилось. Для полного восстановления исторической среды в музейном пространстве данный тип домостроения придется полностью реконструировать. Образцов второго типа усадьбы — дом-связь с открытыми дворами — пока достаточно, в том числе уже перенесенных в музейное пространство.

Для музейной науки, конечно, интересны и переходные варианты от дома с крытым двором к дому с открытым двором. На удивление, образец такого дома, правда, в несколько измененном виде, сохранился. Это усадьба крестьянина Якова Непомилуева из деревни Гарманка Братского района Иркутской области, перенесенная в 1971 году в музей «Тальцы», отреставрированная и с 1980 года включенная в экспозиционный комплекс «Деревня-малодворка».

Автор проекта усадьбы архитектор Галина Геннадьевна Оранская. При просмотре составленных ею натурных обмерных чертежей мы обратили внимание на отмеченные на скотном дворе, выходящем на улицу, столбы, которые поддерживали навес полукрытого двора, соединяющего дом со стайками. Однако при проведении реставрационных работ в усадьбе Непомилуева полукрытый двор, вошедший в историю архитектуры как переходный от закрытого к от-

Обмерный чертеж усадьбы Я. Непомилуева, выполненный Г.Г. Оранской

крытому типу двора, был заменен на открытый, а также были значительно изменены планировка усадьбы и набор хозяйственных построек. Какова же причина столь кардинальных изменений? Думается, нужно обратиться к 60–70-м годам XX века, когда шло формирование музея «Тальцы». В то время в Предбайкалье музейных комплексов под открытым небом еще не было. Музей

«Тальцы» — это первый опыт. Основной идеей, господствовавшей тогда среди создателей подобных музейных комплексов, было стремление сохранить в музейном пространстве как можно больше памятников-оригиналов. Реконструкция исторической среды, главным образом в виде крестьянской усадьбы, рассматривалась как синтез представления об усадьбе вообще, и это характерно не только для музея «Тальцы», но и для многих музеев России. Так, в музее «Ангарская деревня» при полной утере материала оригинала усадьбы Пастухова она все равно была взята за основу, а постройки или были привезены из других деревень, или выполнены в новоделе.

Несмотря на значительные изменения усадьбы Непомилуева из деревни Гарманка, усадьба и в дошедшем до нас виде уникальна.

Строительство усадьбы началось в конце XVIII

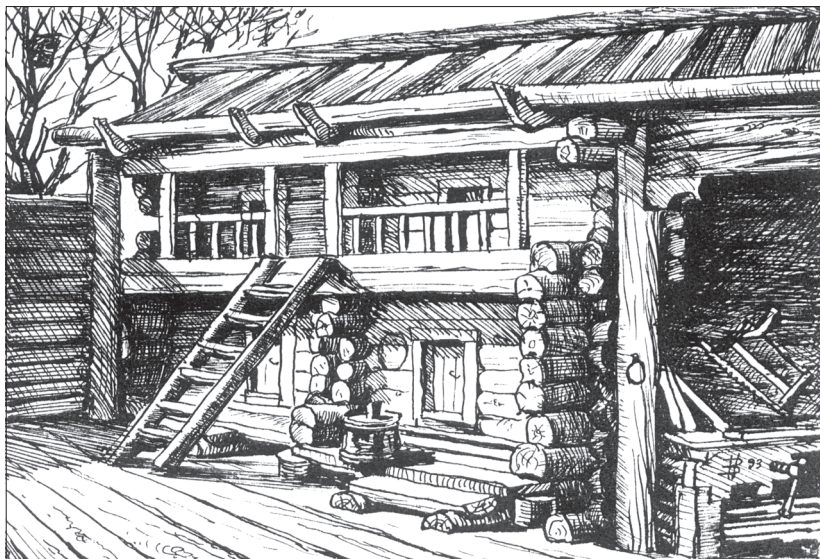
Чертеж усадьбы Я. Непомилуева после реставрации

Усадьба Я. Непомилуева. Художник В. Нефедьев

века родоначальником рода Непомилуевых. Фамилия Непомилуев в Предбайкалье довольно распространенная. В содержании фамилии заложено прошлое ее владельца. Непомилуев — значит непомилованный. Непомилованный, он сбежал или был этапирован в Сибирь. В Сибири, где земли и леса было вдоволь, несмотря на суровые климатические условия, благодаря природному уму и недюжинной работоспособности Непомилуев крепко встал на ноги, создав крестьянское хозяйство, каким не могли похвастаться даже крепкие крестьяне Центральной России. Вначале была построена одна половина дома. Семья росла, и в доме стало тесно. Тогда крестьянин в начале XIX века возводит рядом точно такую же вторую половину и связывает обе половины холодными сенями. Таким образом получился дом из двух половин, соединенных холодными сенями, с выходом из сеней на обе стороны на крыльца. Этот тип дома получил впоследствии название «дом-связь».

Дом поставлен на высоком подклете, крыша самцовая, крытая в два ряда тесом, заканчивается ступенчато обрамленным охлупнем. Окна небольшие со скупо декорированными наличниками. Внутренние объемы старой половины дома с высоким закопченным потолком, в стене имеется волоковое окно для выхода дыма. В новой половине волоковое окно отсутствует.

Двухъярусный амбар. Художник В. Нефедьев

Это может свидетельствовать о том, что отопление дома по-черному сменилось на печное отопление с трубами на рубеже XVIII–XIX веков.

Дом и все остальные постройки были перевезены в музей из зоны затопления Усть-Илимского водохранилища в 1971 году. Чистый двор усадьбы формируют двух- и одноярусные однокамерные амбары. Двухъярусный амбар с галереей. На галерею второго этажа ведет приставная лестница. Амбар крыт двухскатной кровлей из дранья и завершается охлупнем. Первый ярус предназначался для хранения сыпучих продуктов питания — муки, зерна, для чего делались стационарные перегородки — сусеки. На втором ярусе хранили утварь, одежду и т. д.

В одноярусных амбарах также хранили продукты питания, помимо сыпучих, могли зимой хранить мясо и т. д. Одноярусные амбары использовали и как погреба-холодильники (кобрики). Для этого в земляном полу амбара рыли глубокую яму и зимой в нее натапывали снег, который в связи с отсутствием прямых солнечных лучей сохранялся даже до глубокой осени.

В состав усадьбы входят новодельные навесы. Это навесы в чистом дворе для ведения столярно-плотницких работ. Есть навес в скотном дворе для отстоя домашних животных. А вот

навес-завозня — это специальное строение, исключительно для хранения рачительным хозяином крупногабаритного крестьянского инвентаря — кошюков, саней-розвальней, плугов, волокуш, борон и т. д.

Скотный, можно сказать скотно-хозяйственный, двор формируют стойки с расположенными над ними поветями (вторым этажом, предназначенным для хранения сена). На скотном дворе ставили и зимнюю баню по-черному. Летнюю обычно ставили поближе к речке, водоисточнику. В зимней бане для получения воды чаще всего использовали снег, благо в то время он был чистым.

Столь нехитрый стандартный набор хозяйственных построек и определял в основном структуру крестьянской усадьбы Предбайкалья с XVIII вплоть до начала XX века.

Вполне закономерен интерес к численности семьи и ее изменению во времени. О численности семьи Непомилуевых в XVIII–XIX веках сегодня никаких сведений не сохранилось. Однако можно предположить, что он колебался в пределах 25–40 человек. Большому составу семьи, а точнее — группировке в одной усадьбе нескольких родственных семей, способствовала законодательная база Российского государства того времени. Налоги тогда брали со двора. С переходом на подушный налог, естественно, было утрачено пре-

Баня по-черному. Художник В. Нефедьев

Стайки с повестью. Художник В. Нефедьев

имущество объединения родственных семей в одно хозяйство в составе одной усадьбы и людская численность в одной усадьбе пошла на убыль.

Как же такое количество людей помещалось в довольно небольшом пространстве дома, если учитывать еще то, что, по дошедшим до нас сведениям, все они зимой концентрировались в одной половине дома, а вторая половина, горница, чаще всего не отапливалась? Ведь, несмотря на то что вокруг усадьбы было достаточно леса, заготовка его на дрова отнимала в хозяйстве много трудового ресурса, так необходимого для других дел, а прожорливые русские печи в лютые сибирские морозы съедали очень много дров. Поэтому семья зимой и обитала в одной половине дома, достаточно хорошо протапливая ее.

Все члены семьи практически никогда вместе в доме не находились. С первым снегом мужской состав семьи уходил на охоту, летом выезжали в поле, на посевную, сенокос, уборку урожая. Также летом маленькие семьи облюбовывали амбары, сеновалы и жили там. О численности семьи первые достоверные сведения относятся к этапному в судьбе России

1917 году. Тогда семья Непомилуевых, старожилом которой был дед Яков, насчитывала 17 душ обоего пола.

Усадьба Непомилуева уникальна. В 1960–1970-х годах перед архитектором Г.Г. Оранской стояла только одна задача — сохранить ее для потомков, для истории и науки. Сейчас, по прошествии трех десятилетий, в уже более благополучное время, можно порассуждать и о дальнейшей ее судьбе. Надо ли все же воссоздать истинный облик дома, совмещенного единой кровлей со скотным двором, и восстановить подлинную планировку усадьбы? В музее «Тальцы» уже довольно много усадеб XVIII–XIX веков, имеющих дома-связи с различной планировкой открытых дворов. Переходного варианта от крытого двора к открытому нет. И реконструировать такой вариант, восстановив памятник в истинном облике, заманчиво и, что самое главное, реально. Относительно восстановления остальной планировки усадьбы по обмерным чертежам Г.Г. Оранской следует хорошо подумать. А какой смысл? Современная планировка усадьбы Непомилуева — это один из вариантов планировки, не повторяющихся в остальных усадьбах. Что же касается дома, то он, жемчужина деревянного зодчества Предбайкалья, в связи с уникальностью и единичностью требует к себе бережного отношения и постоянного ухода. В настоящее время дом Непомилуевых из деревни Гарманка и в таком виде радует взоры посетителей и специалистов своей суровой красотой, сотворенной талантливыми руками сибирских крестьян-зодчих, создавших в суровых сибирских условиях любимое сердцем и глазом жизненное пространство в виде отдельной крестьянской усадьбы и дома.

ЛИТЕРАТУРА

Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Краткие сведения о трактовой историко-культурной зоне Предбайкалья (конец XIX – начало XX в.) // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». — 2002. — Вып. 1. — С. 22–38.

Тихонов В.В. Анализ методической базы музеев под открытым небом России. — Иркутск, 2003. — 177 с.

Тихонов В.В. Опыт работы Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (1966–1998 гг.). — Иркутск, 1999. — 36 с.

Тихонов В.В. Традиционная культура народов Прибайкалья в экспозициях музея «Тальцы» // Традиционная народная культура и современность. — Иркутск, 1999. — С. 19–21.